

"Я чувствую себя так виновато." "Эй, эй, вот и куриный суп!" "Эм?" Изуку собирался поднять бокал с вином и выпить его, одновременно облизываясь на слова собаки у себя за ухом, но вдруг услышал фразу, которая не очень гармонировала... Он обернулся и увидел пару молодых людей и девушек, подходящих с улыбками. Парень был красив, а девушка мила. На мгновение все вокруг замерло. Не то чтобы их внешность привлекла внимание. Какими бы красивыми ни были их лица, со временем к ним привыкаешь. Причиной того, что все были поражены, было то, что эти лица казались такими знакомыми! "Ха, все здесь." Хэй Ян огляделся и обнаружил, что большинство окружающих были постоянными гостями отеля и знали друг друга. Увидев друг друга сейчас, казалось, будто они оказались в другом мире. "Ты... ты..." Пальцы владельца магазина слегка дрожали, когда он указал на Хэй Яна и Хонг Ли и запинался, не в силах произнести слова. Чжу Линьцзы, с другой стороны, нахмурился и громко спросил: "Это они двое..." "О, бессмертный не знает чего-то." Владелец магазина вытер холодный пот со лба и спрятался за Де Линьцзы: "Это двое — молодые господа из семей Хэ и Хонг. Просто они должны были погибнуть в горах и лесах несколько дней назад. Неужели они погибли в горах и лесах несколько дней назад?" "... Владелец магазина больше ничего не сказал, и все клиенты в магазине посмотрели на Хэй Яна и Хонг Ли с чудовищными глазами. На мгновение температура всей комнаты показалась немного пониженной. "В этом нет ничего плохого." Изуку покачал головой: "Я думаю, вы слушали слухи. На мой взгляд, эти двое молодых людей и девушек настолько полны энергии, что не могли быть убиты." "Да, да." Хэй Ян подхватил слова, открыл крышку горшка в своих объятиях, и вдруг поднялась волна тепла: "Нам повезло не умереть, а найти духовную курицу. Как только мы вернулись, услышали, что бессмертный уезжает, и даже не потрудились пойти домой. Пришли сюда, чтобы встретить Бессмертного." "Ты действительно это имеешь в виду?" Один гость воскликнул: "Так, вы двое действительно живы?" "Чушь, разве ты не слышал, что сказал бессмертный? Он должен быть жив!" Сосед поправил его: "Это показывает, что второй молодой господин Хэ и второй молодой господин Хонг имеют свою судьбу, и если они переживут беду, то будут благословлены в дальнейшем!" "Ах, это значит, что они выполнили условия для посвящения?" "Эй, это неправильно. Двое людей, один горшок супа, как они все могут стать учениками? Должен быть только один из них. Это также зависит от настроения бессмертного." "Один тоже хорошо!" "Я действительно не ожидал, что это будут они..." Все выражения были сложными, включая зависть, неверие и сожаление... "о?" Де Линьцзы поднял брови и легко понюхал: "Хотя этот запах очень слаб, он действительно пахнет как курица... Принеси мне и дай мне взглянуть. Если нет лжи или обмана, мое обещание принять ученика, естественно, не будет нарушено... Если вкус меня удовлетворит, не исключено, что приму пару вместе..." "Ну, после того, как принял ученика, вывел его из города и скормил своему тигру. Какой хороший мальчик, ты спасся с жизнью, но все равно принес меня сюда. Думая об этом, брови Чжу Линьцзы расслабились, и на его лице снова появилась улыбка: "Принеси, дай мне попробовать." "хорошо." Хэй Ян подошел с улыбкой, и аромат куриного супа становился все более интенсивным. Изуку непроизвольно выделял слюну. Хэй Ян почувствовал, что движения Хэй Яна слишком медленные, и не смог удержаться, чтобы высунуть голову и проверить..." "Ну, неплохо... это..." Увидев суп в горшке, улыбка на лице Де Линьцзы внезапно застыла: "Почему... это все перья курицы!" "Ты все еще хочешь съесть мясо, да?" Хонг Ли выглядела вспыльчивой и потеряла контроль над своим выражением. Она вдруг появилась позади Де Линьцзы, прижала голову другого человека и втолкнула его в горшок, заставив лицо другого человека приблизиться к кипящему супу, вызывая брызги повсюду. "Я позволила тебе есть, я позволила тебе пить, кто ты такой, о, ты большой дурак, даосский священник, да? Пей, быстро пей!" "Хонг Ли, ты неправильно запомнила. Он явно называется старый безумный даосский священник." Хэй Ян перестал притворяться и использовал горшок, чтобы раздавить лицо другого человека: "Это только ты, это только ты, ах, ты заставил меня быть диким более двадцати дней, ах?!" Двое вдруг начали атаку, что поразило всех пьяниц в таверне. Их умы были пусты и гудели. Что случилось и что они увидели? Бессмертный Изуку Линьцзы, которого

все уважительно облизывали, вдруг был толкнут в горшок, и в мгновение ока его бессмертный вид исчез. На мгновение все присутствующие почувствовали, что, вероятно, не во сне, хотя вряд ли можно было мечтать о такой нелепой сцене. "Гудудуд, ух ух ух, кашель кашель..." Дебяши сам был поражен внезапным кормлением. Он захлебнулся несколько раз, прежде чем понял, что произошло. Он был напуган и разгневан одновременно. Он больше не заботился о своем виде. Его тело наполнилось духовной энергией, и он вдруг освободился от двоих. "Пф!" Чжу Линьцзы выплюнул рот полный перьев курицы и посмотрел на Хэй Яна и Хонг Ли с свирепым выражением: "Ты, неуважение к бессмертному мастеру, ищешь свою смерть!" После этого он мобилизовал свою духовную энергию, чтобы подавить двоих. Но неожиданно они просто спокойно посмотрели на него. Хонг Ли слегка помахала своими маленькими руками, в то время как Хэй Ян озвучил: "Это правда, это правда..." "Хм? Ты..." Выражение Де Линьцзы изменилось, и он вдруг почувствовал слабость по всему телу. Двое людей перед ним казались имеющими двойные клоны, его мозг запутался, и его зрение вдруг потемнело... "бум!" Чжу Линьцзы упал на землю, его духов... "Ах, вот что это!" Хонгли тут же прекратил плакать: "Я же сказал, что хочу пить, пить, не то чтобы я не заплачу..." "Ох, ох, точно..." Владелец магазина среагировал и быстро поднял кувшин с вином рядом с собой, специально поменял на новую чашу и протянул её Хонгли: "Мисс Хон Эр, пожалуйста, примите..." "Хм?" Хонгли нахмурился, и сердце владельца магазина "задрожало" — плохо, он что-то забыл в волнении. "Ах, вот, пей, сок!" Официант неожиданно появился и протянул сок в руке Хонгли: "Вот!" "Так лучше." Хонгли взял сок, с удовольствием его выпил и улыбнулся: "Босс, ты такой рассеянный, даже хочешь заставить меня пить..." "Ах, ну, нельзя так говорить!" Владелец магазина потел. "Всё сделано?" Хонгли махнул рукой в сторону Хайяна: "Моя очередь?" "Подожди, подожди, я ещё два сильных удара нанесу, чтобы он не смог ускользнуть!" "Поползти, у него ноги сломаны, пускай ползёт головой!" "Верно, я ещё два удара по голове нанесу!" "Ты особенный..." "Это..." Голос вдруг прервал, и двое посмотрели в направлении голоса, но увидели главу семьи Хуан с сложным выражением лица. "Дядя Хуан, всё в порядке?" "Сяоянг... и Сяоли..." Глава семьи Хуан посмотрел на двух людей, примерно такого же возраста, как его дети, с болью, любовью, восхищением, гневом в глазах — короче, это была густая диаграмма в виде веера! Глава семьи Хуан слегка дрожал: "Можно... дать мне несколько ударов..." "А? У тебя тоже с ним обида?" "Он опустошил половину активов моей семьи Хуан. Семнадцать человек во всей семье, включая моих двух родных детей, погибли в лесу из-за него..." Глава семьи Хуан уже не сдерживался, слёзы текли по его лицу: "Разве это неправильно — желать успеха своему сыну? Это наказание за жадность?" "Ах, это..."